

*Иерей Максим Плякин,
секретарь Саратовской епархиальной комиссии
по канонизации подвижников благочестия*

**Единоверческий священник Онисим Пряхин,
новомученик Вавилова Дола**

Приснопамятный иерей Онисим родился 8 февраля 1877 года в семье крестьянина села Широкий Буерак Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне в Вольском районе Саратовской области) Алексея Сергеевича Пряхина. При Святом Крещении младенец был наречен в честь апостола от 70-ти Онисима, чья память совершается 15 (28) февраля, на 8-й день после рождения мальчика.

Онисим окончил курс учения в Широко-Буеракской церковно-приходской школе при местном Михаило-Архангельском храме. 18 ноября 1898 года резолюцией №301 Преосвященного Гурия (Буртасовского), епископа Самарского и Ставропольского¹, допущен к исполнению должности псаломщика в Космо-Дамиановской единоверческой церкви села Озинки Николаевского уезда Самарской губернии (располагалось на территории современного Духовницкого района Саратовской области, в 1967 – 1968 гг. затоплено при заполнении Саратовского водохранилища) «с обязательством усердно заниматься обучением детей в церковной школе по единоверческому типу церковных школ». 27 января 1899 года резолюцией того же Преосвященного №638 перемещен к исполнению должности псаломщика в Космо-Дамиановской единоверческой церкви села Троицкое Самарских уезда и губернии (ныне в Безенчукском районе Самарской области) «как вполне правоспособный по знанию устава и церковного пения». 17 августа того же года согласно поданному собственному прошению отпущен в Саратовскую епархию для обучения в Кирилло-Мефодиевской миссионерской школе при саратовском братстве Святого Креста. Курс учения окончил в 1902 году.

По окончании миссионерской школы резолюцией Преосвященного Гурия №563 от 3 июля 1902 года допущен к исполнению должности псаломщика в общеправославном Михаило-Архангельском храме села Кормежка Николаевского уезда Самарской губернии (ныне в Балаковском районе Саратовской области) «с обязательством сотрудничать местному священнику в борьбе с расколом». 4 октября 1903 года Преосвященным епископом Гурием посвящен в стихарь и утвержден в должности псаломщика с увольнением Казенной Палатой из податного сословия.

Вероятно, в 1904 году Онисим Алексеевич сочетался браком с девицей Марфой, дочерью священника единоверческого Михаило-Архангельского храма села Ключи Саратовских уезда и губернии Феодора Дмитриевича Шалкинского², благочинного единоверческого духовенства Саратовской епархии. Марфа Федоровна родилась в 1888 году, окончила курс в двухклассном женском училище при Спасо-Преображенском Усть-Медведицком женском монастыре Области Войска Донского. У супругов родилось семеро детей: Маргарита (1905 г. р.), Клавдия (1906 г. р.), Александр (род. 14 октября 1911 г.), Вениамин (1914? г. р.), Надежда (1919 г. р.), Владимир (1921 г. р.) и Капитолина (1927 г. р.).

¹ Преосвященный Гурий, ревностный миссионер, чрезвычайно много сделал для развития единоверия в Самарской епархии. При его правлении число единоверческих приходов возросло с 7 до 20, а численность «указных» единоверцев — с 5 280 человек до 11 561 человека.

² Присоединился к единоверию от старообрядцев-беспоповцев.

7 мая 1905 года чтец Онисим принят на службу в Саратовскую епархию. Резолюцией №1662 Преосвященного Гермогена (Долганева), епископа Саратовского и Царицынского³, псаломщику Онисиму Пряхину предоставлено диаконское место при родной ему Михаило-Архангельской церкви села Широкого Буерака Хвалынского уезда Саратовской губернии. Журнальным определением Саратовского епархиального училищного совета диакон Онисим был допущен к преподаванию Закона Божия в младших отделениях местных мужской и женской церковно-приходских школах. 11 июля 1908 года священномученик Гермоген письмом вызвал диакона Онисима в Саратов и предложил ему написать прошение на свободное священническое место при Михаило-Архангельской единоверческой церкви села Чернавка Петровского уезда Саратовской губернии (ныне в Малосердобинском районе Пензенской области). Отец Онисим согласился и написал прошение, резолюция по которому за №520 последовала 23 июля. Отец Онисим был назначен окружным миссионером по III округу Петровского уезда «с обязательством вести беседы в приходе с сектантами непременно». С 1 сентября 1908 года иерей Онисим состоял учителем по Закону Божию в земской школе села Чернавка. 24 апреля 1910 года земским собранием законоучитель был избран также и попечителем чернавской школы.

1 июня 1911 года иерей Онисим перешел на служение в Самарскую епархию, и Преосвященным Тихоном (Оболенским), епископом Уральским, викарием Самарской епархии, управляющим единоверческими приходами Самарской епархии⁴, был определен к Покровской единоверческой церкви села Сосновка Бугурусланского уезда Самарской губернии (ныне в Похвистневском районе Самарской области). С 1 сентября 1911 года отец Онисим состоял законоучителем церковной и земской сосновских школ. 17 февраля 1912 года Самарским епархиальным миссионерским советом утвержден в должности окружного миссионера. Содержания священник получал 294 рубля от казны и 234 рубля 48 копеек от братского дохода.

На 1915 год отец Онисим состоял священником общеправославного Михаило-Архангельского храма села Удельная Маянга Мало-Быковской волости Николаевского уезда Самарской губернии (ныне в Балаковском районе Саратовской области). Приход относился к IX (балаковскому) благочинническому округу Николаевского уезда. Кроме православной общины численностью около 1 800 человек, в селе существовали общины беглопоповцев (125 человек), беспоповцев-брачников⁵ (68 человек) и беспоповцев-небрачников (36 человек). 9 января 1916 года награжден скуфией. На весну 1917 года отец Онисим числился окружным миссионером IX округа, однако весьма вероятно, что он занимал эту должность с самого перевода в Удельную Маянгу.

В Удельной Маянге, как это следует из показаний иерея Онисима на суде в 1929 году, он служил и «во время пребывания чехо-словаков», т. е. летом 1918 года.

На начало 1928 года иерей Онисим служил в общеправославном приходе Покровского храма села Корнеевка Пугачевского уезда Средне-Волжской области (ныне в Краснопартизанском районе Саратовской области). Летом того же года к Преосвященному

³ Сын единоверческого священника. Принял мученическую кончину в 1918 году; в 2000 году прославлен в лике святых Новомучеников и исповедников Российских.

⁴ Преосвященный Тихон до своей архиерейской хиротонии состоял в сане архимандрита настоятелем Спасо-Преображенского единоверческого мужского монастыря в г. Николаевске.

⁵ Скорее всего, поморцев, как и в соседней Казенной Маянге.

Отец Онисим с семьей

Павлу (Павловскому), епископу Уральскому и Покровскому, обратились прихожане Ивановской волости Пугачевского уезда с прошением о создании отдельного прихода при храме во имя святителя Николы Чудотворца в урочище Вавилов Дол, приписном к Казанскому храму села Ивановка (ныне и село, и урочище расположены в Ивантеевском районе Саратовской области) и назначении к храму в Вавиловом Доле священника, поскольку священник ивановского прихода иерей Иоанн Журавлев совершает богослужения в Никольском храме чрезвычайно редко — 2–3 раза в год, в остальные дни проживающие в Вавиловом Доле миряне сами читают молитвы и акафисты, а им бы хотелось чаще слушать Божественную Литургию. Прихожане предложили Преосвященному Павлу три кандидатуры «известных проповедников», из которых они просили избрать им постоянного священнослужителя: иерея Иоанна Заседателя⁶, настоятеля Богородице-Рождественского единоверческого

⁶ Присоединился к Православной Церкви от старообрядцев, приемлющих священство «белокриницкой» иерархии. Принял мученическую кончину в 1942 году; в 2000 году прославлен в лике святых Новомучеников и исповедников Российских. После закрытия в 1932 году Богородице-Рождественского единоверческого храма

храма в городе Пугачеве, иерея Онисима Пряхина и иерея Василия Баннова, настоятеля Михаило-Архангельского храма села Удельная Маянга. Интересно, что из трех кандидатур, предложенных православными Вавилова Дола, двое священников — единоверцы. Епископ Павел выбрал для прихода в Вавиловом Доле иерея Онисима, и 18 июля 1928 года священник прибыл к последнему месту своего земного служения.

Он поселился в селе Ивановка и стал регулярно совершать богослужения в Никольском храме, постоянно проповедуя и призывая своих прихожан к покаянию. Люди плакали, слыша его слова, и вместе с ними порой начинал плакать и сам пастырь.

Уголовное дело, по которому позже привлекли в качестве обвиняемого иерея Онисима Пряхина, возникло после убийства 16 июня 1928 года пятидесятипятилетней крестьянки Макрины Нещадиной на хуторе Горно-Шишканский Большеглушицкого района Самарского округа Средневожской области (ныне Большечерниговского района Самарской области), примерно в 120 км от Вавилова Дола. Убийство было совершено еще до перевода отца Онисима в Вавилов Дол, и первоначально духовенство Ивановки и Вавилова Дола никак не фигурировало в уголовном расследовании.

Следствие довольно быстро установило, что убийство произошло вследствие деятельности религиозного авантюриста Кондратия Молодых. В сохранившихся мемуарах членов семьи протоиерея Сергия Самуилова (1882 – 1932), служившего в том же уезде, определенно утверждается, что Молодых был хлыстом, хотя на следствии он этот факт отрицал. Как бы то ни было, к Православной Церкви деятельность «старца» Кондратия не имела никакого отношения — еще весной 1926 года правящий архиерей той местности, митрополит Уральский и Покровский Тихон (Оболенский), отлучил от Церкви вплоть до покаяния Кондратия и его спутницу Анастасию как «наносящих своей деятельностью вред Церкви Божией». И следователям это было известно — к уголовному делу приобщено послание к духовенству и верующим Пугачевского округа викария Уральской епархии епископа Пугачевского Павла (Флеринского) от 15 апреля 1926 года, в котором он сообщает об отлучении Кондратия и Анастасии.

Однако в уголовном деле с религиозными мотивами власти усмотрели удобный повод расправиться не только со странствующими проповедниками Кондратием и его сподвижником Степаном Турапиным, которые «возвещали о кончине мира» и «изгоняли бесов из грешников», но и с православной общиной Вавилова Дола.

Влияние общины на религиозную жизнь окрестных сел было очень сильным — на «вешнего Николу», престольный праздник храма в урочище, сходилось до 8 тысяч богомольцев, соборную службу служили до десяти священников и несколько диаконов, псаломщики и певчие специально приезжали из отдаленных сел, чтобы принять участие в торжестве. В будние дни к почитаемому источнику святителя Николы, находившемся на территории молитвенного комплекса, обустроенного в урочище, приходили по несколько десятков человек в день. Принимая во внимание время, в которое происходили описываемые события, и отдаленность Вавилова Дола от крупных населенных пунктов, почитание это святого места представляется совершенно удивительным.

в Пугачёве священномученик Иоанн был назначен на служение к тому же Покровскому храму села Корнеевка, где ранее служил иерей Онисим.

В архивном судебном деле сохранился план расположения построек Вавилова Дола, снятый следователем 9 апреля 1929 года. Примечательно, что, не дожидаясь конца судебных заседаний, «по решению крестьян села Ивановка» все постройки Вавилова Дола, включая храм во имя святителя Николы, колодец над источником и дома, где жили постоянные насельники, были снесены, да так, что приехавшие в Ивановку в конце июля 1929 года корреспонденты журнала «Безбожник» и газеты «Средневолжская коммуна» обнаружили в урочище только следы фундаментов.

Василий Степанов, бывший на «процессе Вавилова Дола» общественным обвинителем, в своей книге «Святая контрреволюция» (Самара, 1930), говоря о положении дел в Ивантеевском районе, признавал: «...ленинскую установку руководящие организации Ивантеевского района не выполнили. < ... > В с[елах] Ивановке на 2500 едоков и Чернавке на 3200 едоков... газета "Безбожник" выписывается всего в двух экземплярах. < ... > Отсутствие антирелигиозной литературы не давало возможности широко развернуть безбожную работу. Массовая работа отставала от текущей жизни и не способствовала пропаганде в массах решений партии и правительства. < ... > Массовая и художественная работа захватывала недостаточно взрослое население и особенно женщин. Добровольные организации: ячейки МОПР, "Безбожника", Осоавиахим и др[угих] числились только на бумаге. Даже в районном центре, Ивантеевке, ячейка безбожников насчитывает несколько человек. В общем в Ивантеевском районе при наличии небольшого количества коммунистов (78 чел.) и комсомольцев (120 [чел.]) не чувствовалось партийно-общественного влияния на население, что давало возможность вавиловцам и прочим проходимцам безнаказанно проводить свою вредительскую работу. < ... > Зато в этих районах в селах имеется по одной, а иногда и по две церкви. В Ивановку, например, крестьяне пригласили даже второго священника (Пряхина), в Черновку дьякона». О самом отце Онисиме Степанов пишет: «Высокого роста, статный, пересыпающий свою речь евангельскими текстами, упорно отрицающий свою вину < ... > — таков на суде св[ященник] Пряхин. Имел низшее образование, окончив двухгодичные миссионерские курсы — он опытен в своих делах, речист настолько, что от его проповедей богомольцы рыдали. Пряхин матерый тихоновец. Он не мог примириться с обновленцами, которые признали, что "вся власть от бога". Он крепко помнил первое тихоновское послание о "грозных словах обличения извергов рода человеческого" — большевиков и в соответствии с этим посланием проводил свою "священническую" работу».

Первоначально следователи не планировали привлекать по делу еще и ивановских священников — в постановлении о предъявлении обвинения, подписанном 24 мая 1929 года, имен иерея Онисима и иерея Иоанна Журавлева еще нет. Однако поверх машинописного текста их имена вписываются красными чернилами, и с этого момента к делу об убийстве во время хлыстовского радения присоединяется обвинение против православных священников. Толчком к обвинению послужил донос на отца Онисима, написанный 14 мая 1929 года. На руку следствию сыграл и один из арестованных сектантов, Ефим Яковлевич Нестеров, который заявил, что отец Онисим якобы является его «братом во Христе», «имеет стремление к борьбе с антихристом», а как священник «Пряхин сильнее Журавлева». Хотя сам же Нестеров признался, что он «страдает припадками», его показания стали одним из оснований обвинения.

Иерей Онисим был вызван на допрос 15 мая 1929 года; он показал, в частности, что читает проповеди каждую службу. Следователь подчеркнул эту фразу красным карандашом,

и в тот же день было вынесено постановление о помещении священника в исправительно-трудовой дом. На следующем допросе, 19 июня, отец Онисим категорически отверг все обвинения, виновным себя не признал и заявил, что о происходящем в Вавиловом Доле он ничего не знает, так как служит там совсем мало, никаких чудес при нем не происходило (пропаганда чудодейственности Вавилова Дола была одним из обвинений, предъявленных его насельникам), никаких проповедей Малова⁷ он не слышал. Уже на суде отец Онисим уточнил, что единственное ему известное о деятельности Малова — что тот вместе с приходящими в Вавилов Дол паломниками читает молитвы и акафисты. Вместе со священниками села Ивановка были арестованы и привлечены к тому же делу священники сел Украинка (ныне — Большечерниговского района Самарской области) и Чернава (ныне — Ивантеевского района Саратовской области).

26 июня 1929 года было составлено обвинительное заключение. В нем, в частности, говорилось: «Материально заинтересованное, как сказано было выше, в притоке богомольцев местное духовенство в лице священников с[ела] Ивановки Журавлева и Пряхина и с[ела] Чернавы — Белова Серафима, приезжая систематически в Вавилов дол, куда в праздничный день стекалось до 4000 человек, читали проповеди по духу своему, вызывавшие упадочность настроения, даже истерики среди богомолков, говоря о близкой кончине мира и т.д.» Обвинение представило действия Молодых и Турапина как вдохновленные проповедями ивановских и чернавского священников, а самих хлыстовских проповедников — как «пропагандистов Вавилова Дола». Все заявления о том, что Православная Церковь не имеет с сектантами ничего общего, разумеется, были оставлены без внимания. Все привлеченные к суду священники — Онисим Пряхин, Иоанн Журавлев, Серафим Белов и Александр Корин — были обвинены в том, что «являясь священнослужителями православной церкви, <...> не ведя сами непосредственно контрреволюционной агитации, зная о таковой деятельности попечителя Малова, создавали сами соответствующую религиозную обстановку, как на месте в Вавиловом Долу, так и по селам, через Молодых и Турапина, проповедуя о святости Вавилова Дола, о возможности услышать там "слово божие", о возможности получения исцелений... На ряду с этим всегда во всех местах при всяких проповедях старались внушить упадочность настроения своими рассказами о скором конце света, доводя порой религиозно настроенные массы до слез и истерик, т.е. в создании соответствующей обстановки, могущей наличием творимых чудес привлечь к себе религиозно настроенные массы крестьянства, что давало возможность и являлось необходимой предпосылкой для достижения Маловым известных результатов в своей контрреволюционной работе, т.е. в соучастии преступления, учиненного Федором Маловым, что предусмотрено ст. 17, 58¹⁰ ч. 2 УК».

Суд открылся в Самаре 17 июля 1929 года. При оглашении обвинительного заключения ни один из четверых священников виновным себя не признал. На суде отец Онисим подтвердил свои прежние показания, а на вопрос обвинителя о его доходах ответил: «Порядок оплаты труда священника везде один — от продажи просфор и пожертвований граждан за разного рода требы». Зачитанные показания одного из свидетелей о том, что священник якобы говорил, что в лице советской власти правит сатана, отец Онисим категорически

⁷ Фёдор Александрович Малов — попечитель Вавилова Дола, один из главных обвиняемых по делу. Расстрелян вместе с иереем Онисимом и иноком Иоанном (Дорофеевым), одним из насельников Вавилова Дола.

отверг и заявил: «Я, как священнослужитель, верю Священному Писанию, в котором сказано, что сатана процарствует на земле 3½ года, а Советская власть существует уже 12 лет». В завершение своих показаний отец Онисим вновь подчеркнул: «Против Советской власти я никогда и ничего не говорил».

В последнем слове на суде 29 июля 1929 года отец Онисим сказал: «Двадцать лет я служу священником, из них 12 лет при Советской власти. Я всегда говорил и дома, и в церкви, и везде, где только был, что все христиане, верующие в Бога и Православную Церковь, должны чтить власть духовную и гражданскую. Я говорил так: "Чтите власть не из-за страха, а из-за совести"». Если бы я вел агитацию против советской власти, то я был бы против Священного Писания — Евангелия. Свидетель Нестеров, который проходил перед судом, не христианин, а сектант-хлыст, так что я ему не мог быть единомышленником во Христе. В своих проповедях я говорил о Страшном Суде и Втором Пришествии по Писанию. Никогда ни в одной моей проповеди не было ни слова, ни намека, ни мысли об агитации против советской власти. Я жертва невинная "прославленного" Вавилова Дола, но Дол этот не прославлял. О том, что в Вавиловом Долу была агитация, я не знал. Какие проповеди говорил Малов — не слышал. Я верю в Бога и религию, за это я могу ответить перед судом. Прошу суд и умоляю помиловать меня».

Однако гонителям не нужно было выяснение степени виновности подсудимых — им было необходимо «разгромить святую контрреволюцию». В прениях представитель обвинения Андреев еще раз вернулся к теме поповского обогащения: «Священники Пряхин и Журавлев есть прямые соучастники агитации и пропаганды [против существующей Советской власти], они были заинтересованы в обмане масс в целях своего обогащения». Общественный обвинитель Степанов высказался вполне определенно: «Советская власть с такими лицами, которые всячески подрывают мощь пролетариата, мешают творчеству рабочего класса, проводимому им социалистическому строительству, не должна церемониться. Общественность должна потребовать, чтобы суд с такими лицами сурово расправлялся». На этом фоне утверждение адвоката Нечаева: «В деле нет материалов, которые с несомненностью указывали бы на то, что Белов, Пряхин и Журавлев, будучи приглашаемы на богослужение в Вавилов Дол, знали о контрреволюции. Для определения соучастия в контрреволюции необходимо, чтобы тот или иной соучастник знал, что здесь или в другом месте творится. Они этого не знали, значит, они за соучастие в контрреволюции отвечать не должны», — конечно, повлиять на приговор не могло.

1 августа суд приговорил шестерых обвиняемых — обоих священников, служивших в Вавиловом Доле, обоих хлыстовских наставников, попечителя Вавилова Дола Ф.А. Малова и жившего в Вавиловом Доле инока Иоанна (Дорофеева) — к смертной казни, ещё десятирех обвиняемых — к различным срокам лишения свободы.

18 ноября 1929 года Президиум ВЦИК, рассмотрев кассационную жалобу на судебное решение, оставил в силе смертный приговор отцу Онисиму. Приговор иерею Иоанну Журавлеву был изменен на десятилетнее заключение со строгой изоляцией; о его дальнейшей судьбе сведения в настоящее время не обнаружены. 27 ноября постановление Президиума ВЦИК было объявлено заключенным Самарского изолятора специального назначения.

Точная дата приведения смертного приговора в исполнение в материалах архивного судебного дела отсутствует, однако по устному преданию, зафиксированному в Самаре, новомученики Вавилова Дола были расстреляны сразу по получении сообщения из Москвы,

21 ноября 1929 года. В этот день в Самарской и Саратовской митрополиях и совершается поминовение страдальцев. Если это предание верно, то отец Онисим предстал перед Господом в день престольного праздника большинства храмов, где он служил. Матушка Марфа скончалась 30 августа 1954 года, похоронена на кладбище города Балаково.

8 декабря 1995 года Пряхин Анисим Алексеевич был реабилитирован Прокуратурой Самарской области (справка № 13-рб) как жертва политических репрессий. В настоящее время епархиальной комиссией по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии собираются материалы к прославлению убиенного иерея Онисима в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Автор благодарит правнука отца Онисима Владимира Александровича Колчина за предоставленные фотографии из семейного архива

Использованные источники:

Клировая ведомость Покровской единоверческой церкви, состоящей в селе Сосновка Бугурусланского уезда Самарской епархии за 1913-й год // Центральный государственный архив Самарской области (далее — ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 18. Д. 253.

Самарские епархиальные ведомости. 1916 г. №4. Часть официальная. С. 67.

Самарские епархиальные ведомости. 1917 г. №5. Часть официальная. С. 85.

Дело № 2-85/29 по обвинению Малова Федора Александровича и других («Дело Вавилова Дола») // ЦГАСО. Ф. Р-637 (Самарский областной суд). Оп. 4. Д. 5.

Степанов В. В. Вавилов Дол (святая контрреволюция). По материалам судебного процесса. Самара: Гос. изд-во (Средне-Волжское краевое отделение), 1930. — 90 с.